

МАРТА ГРИМСКАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
БЛУДНОГО
ПОКРЫШКИНА

КОНСПИРОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

Марта Игоревна Гримская
Возвращение блудного
Покрышкина
Серия «Городская проза»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57430136
Возвращение блудного Покрышкина: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-121194-3*

Аннотация

Бывший комик и барбершопер, лидер скороспелой партии и порноактер – международный авантюрист Вася Покрышкин воле своей причудливой судьбы становится кандидатом на пост президента Великой Окраины. Он не знает окраинный язык, но обладает редкой способностью приспосабливаться к любым обстоятельствам и даром прирожденного стендапера, которые и позволяют ему пройти безумный кастинг на Оболдуйских островах, устроенный одним из закулисных спонсоров мировой политики. Вася обыгрывает группу не менее ярких, но менее артистичных конкурентов. Вот он, звездный час рискованного шутника и фантастически одаренного актера! Чем закончилась череда его перевоплощений и махинаций? Что же происходит в Великой Окраине и Соединенных Штатах Умерики? Почему все-таки именно Покрышкин был выбран в качестве главной окраинной марионетки двенадцатью мировыми кукловодами?

Новый авантюрно-сатирический шедевр от автора романов «Усы стригут в полдень» и «Кто подставил Васю Покрышкина» заставит читателя не только вздрагивать от гомерического хохота, но и задуматься об особенностях современного социума.

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Часть вторая	19
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Часть третья	30
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марта Гримская

Возвращение блудного

Покрышкина

© Текст. Марта Гримская, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая

Тайны Шахназара

Глава 1

На широкую ногу

Шахназар Потапович Перекупкин нервно курил в сторонке. Он курил вейп. А параллельно пытался думать. Честно говоря, это не очень-то у него выходило. Мелькали какие-то обрывки, обломки, объедки, дожимки. Если бы мог, председатель комиссии по подготовке перспективных инициатив в Государственной Думе Великой Украины рассердился бы сам на себя. Но не мог. Себя он любил и, будучи серым кардиналом всех закадровых внутривластных процессов на родине в последние ...дцать лет, просто не успевал приступить к самоанализу. Да и, положив руку на сердце, не хотел, полагая это занятие чем-то вроде интеллектуального онанизма.

Впрочем, сексуальные термины – может быть, единственная сфера, куда не простирались жадные, хваткие щупальца многочисленных компетенций всеми уважаемого Ш. П. Перекупкина. Шахназара Потаповича занимали гораздо более серьезные проблемы. Его буквально раздирали противо-

речивые задания мирового олигархата, к которому он почти по случайному стечению обстоятельств имел самое прямое, хотя и тайное, отношение.

Дело в том, что крупнейшие олигархи мира как-то уже попривыкли ежемесячно собираться на экзотических островах, чтобы обсудить положение подопытных стран, являющихся продуктами их инвестиций и одновременно рынком сбыта не самой удачной продукции, которую ведь никому больше и не предложишь. И в последние годы они неизменно начинали свои заседания с дебатов по поводу Великой Краины.

Шахназар Потапович получал информацию о результатах их совещаний через одно и то же доверенное лицо, которое, как он надеялся, оставалось неизменно преданным ему все эти годы. Судя по сводкам лица, результаты олигархических дебатов лишь отчасти зависели от колебания доллара, существеннее – от количества осадков в сезон тропических ливней на тех самых островах, но значительно сильнее – от урожая конопли в Бурятии плюс настроения мишленовского шефа, всегда выписываемого для ублажения пищеварительных пристрастий вальяжных переговорщиков.

Олигархи бузили и выделывали кренделя. То они хотели продолжать игру с успешным всем порядком поднадоевшим действующим краинным президентом с красивой фамилией Метелица. То решали срочно подыскать свежую, еще не обкатанную кандидатуру на роль ключевой марионетки

в этой дальней, но милой стране. По последним сведениям, поступившим к Перекупкину, семь персон из двенадцати, реально управляющих человечеством, склонялись к тому, что будет гораздо лучше, если новый президент Великой Окраины возникнет ниоткуда. То есть не успеет отметиться ни в какой деятельности, которая бы носила отчетливо авантюрный характер (а именно такой характер носила внутренняя и внешняя политика подопытной державы).

Семеро олигархов хотели взять чистенького и хорошенького новичка. Недостаточное владение управленческими навыками, которое он сможет замаскировать личным обаянием (при квалифицированной помощи переводимым в довольно осязаемую харизму), было бы преимуществом при общих равных. Так, во всяком случае, понял это Шахназар Потапович. А он был человеком понятливым. Что означало, что своего собственного взгляда на политический курс страны у него уже давно не водилось, как и железной мелочи. К чему мелочиться, когда надо работать с размахом и жить на широкую ногу?

Нога у Перекупкина действительно была широкой, к тому же его застарелый варикоз располагал к отекам. Обувь приходилось шить на заказ. Шахназар Потапович предпочитал казаки, намекающие на умериканский стиль, именовать черевичками. Их он и носил, всех оттенков радуги. Разумеется, Перекупкин слыл отчаянным патриотом своей многострадальной родины. Собственно, им он и был.

Глава 2

Серо-буро-малиновые думы

Как говорится, чьи доллары, того и тапки и черевички.

Опытный Перекупкин прекрасно понимал: чем новый президент будет неувереннее чувствовать себя на своем ответственном посту, тем мировым экономическим силам будет проще управлять его родиной через уже существующие правительственно-хозяйственные каналы и кадры.

По сути, олигархам нужна была только вишенка на торте. Но проблемка заключалась еще и в том, что хозяйственные кадры, которых серо-буро-малиновый кардинал окраинной политики Шахназар Перекупкин знал всех как облупленных, за годы разъелись на качественном мясе молочных поросят, отчаянно разленились и уже не хотели играть ни в какие новые игры. Они увязли в старых прогорклых договоренностях. То есть в принципе их устраивал хотя и вялый и снулый, но свой, понятный и домашний президент с его романтической зимней фамилией, столь трудно произносимой иностранцами.

Что же касается окраинного населения, то настроения в стране стабильностью не отличались (и в этом смысле они были куда ближе к идеям тайной «двенадцатки», чем к инерционным привычкам местной политической элиты). Управлять страной без грубых ошибок и потерь в последнее вре-

мя ни у кого не получалось. Словам завязтых думщиков уже никто не верил; в народе болтали разное.

Шахназар Потапович глубоко вздохнул. Он был рад уже хотя бы тому, что в его всем примелькавшейся и оттого неприметной фигуре никто не опознавал основной нерв и гвоздь режима, сочиняемого для Окраины самыми влиятельными воротилами мира. Никто не догадывался, что добродушно-румяное лицо и открытый всем ветрам мясистый нос любителя крепких напитков, дорогих парфюмов и черевичек из крокодиловой кожи принадлежит главному связному с богатейшими людьми планеты. Никто, абсолютно никто в Великой Окраине не знал, в какой степени нашему герою было позволено трогать таинственные политические нити, похожие на толстые веревки. А нити эти так перепутались между собой, что пожелай кто-то дернуть за верхний конец одной, как зашевелится совершенно другая; захоти кто-то спровоцировать на законопроект одного парламентария, как совершит кульбит вовсе не та марионетка, которой предназначался рывок, а совершенно иная и в противоположную сторону...

Нет ничего удивительного в том, что за годы тайной службы при условиях, когда все нити и связи распутать не представлялось возможным, Шахназар Потапович превратился в окончательного фаталиста. Но нити нитями, государственные игры играми, а свои гонорары он подсчитывать умел. А вот эмоции позволял себе редко. Сегодня как раз был такой

день.

«Никогда не было и вот опять, – лихорадочно раскручивался психоз Перекупкина. – Тут у нас в Украине черт знает что назревает, а они все пилят и пилят бедную нашу вареничную. А у нас народ бунтует, президент ворует. Бог мой. Да он хотя бы выглядел на те зелененькие, что текут к нему в карман! Ну хоть бы лицо поинтеллектуальнее сделал! Ей-богу, стыдоба. Стилист, похоже, и тот от него сбежал. Брюки собираются гармошкой – и это во время официальных визитов в Веропу! Совсем уже мух не ловит. А скоро выборы. Позор, позор!»

Что же делать? Как все оказалось настолько запущенным? Нет, «что делать?» и «кто виноват?» – это классические вопросы великолосской литературы, а к ней Перекупкин в силу своего в меру космополитического, в меру окраинного мышления иметь отношения не хотел. Да и понимал он: все равно классическая великолосская литература тут никак не могла помочь.

Неудобство заключалось еще и в том, что Перекупкин официально принадлежал к окраинной партии власти и должен был участвовать в будущей президентской гонке как ближайший соратник Метелицы. Должен был, но не хотел. Это было неперспективно. Ибо мятые старомодные костюмы действующего президента раздражали не только его фиктивных соратников – они давно уже стали притчей во языцех на всех рыночных перекрестках и возглавляли список пре-

тензий к нему, любовно составленный деятелями окраинной оппозиции.

Народ устал от Метелицы, чем ловко пользовались его критики, однако на народ им тоже было наплевать. Падение уровня доходов населения лишь замыкало список оппозиционных претензий. А где-то посередине фигурировала потеря приличного куска окраинной территории, отхваченного военными соседней Великолоссии. Впрочем, прямых претензий к сильной державе оппозиционеры не высказывали. Им это было невыгодно. Те из них, кто не заручился умериканскими инвестициями, уже склонялись к неплохо оплачиваемой дружбе с мощным соседом.

Самостоятельность ни деятелям оппозиции, ни действующему окраинному правительству была явно не по карману. С виду принципиальным и смелым деятелям оппозиции приходилось микшировать свой прагматизм, на деле выбирая между великолосской трубой с природным газом, подаваемым бесперебойно и с приличными скидками, и мечтами о злополучном куске земли, вокруг которого было за годы уже наверчено столько идей, что сам кусок совсем исчез в тумане патриотического пафоса. И отчего-то выглядел этот туман одинаково как с соседской, так и с окраинной стороны...

Выбор был похож на отсутствие выбора.

Глава 3

Килограмм пуха

В наше время любые идеи легко вступают в реакцию с воздухом и поддаются окислению. Прокисшие идеи годятся разве что для телевизионных шоу – там они и транслируются. Разумеется, газ из трубы перевесил – и позволил экономике страны держаться на плаву. Закрывая глаза на экономические шашни оппозиционеров с газовым гигантом, Метелица со товарищи продолжал разводить ура-патриотическую болтовню.

Что же тяжелее: один килограмм пуха или один килограмм железа? Что важнее: энергетика или военно-промышленный комплекс? Подобные загадки с детства занимали предкомпоподготперспиниц ГД ВО. Но это, так сказать, было официальным статусом Шахназара Перекупкина. Кем же он был неофициально? Во-первых, мини-наполеоном. А во-вторых, бизнес-партнером своего молочного брата Клим Шатковалко, в свое время эмигрировавшего из Окраины в Соединенные Штаты Умерики, где ему удалось запатентовать свою гениальную бескрылую ракету безотходного производства. С этого и началось экономическое восхождение Клим – и размах интриг Шахназара.

Именно Клим по логике причудливой судьбы стал одним из богатейших людей планеты и одним из членов тайной

«двенадцатки». Именно от него предком окраинной Думы узнавал, куда дует ветер и куда разворачиваются желания мировых олигархов.

Нынешнему роскошному положению Шатковалко предшествовала весьма пестрая жизнь. Одной из причин для эмиграции столь талантливому инженеру, как Клим, стал запрет на испытания и производство изобретенного им оружия на территории страны. Вместо поддержки его талантливых разработок Клима принуждали работать над типовыми автоматами модели «Юнец», не более того. При этом отпускать из Окраины его никак не хотели.

Наконец всеми правдами и неправдами, с помощью вездесущего Шахназара изобретателю удалось перебраться в Америку. Там его мировоззрение изменилось настолько, что превратило инженера в удачливого менеджера собственных талантов. Он придумал беспроектно работающую комбинацию, в которой его быстро запатентованное изобретение играло ключевую роль. Дело в том, что военное министерство сразу заинтересовалось бескрылой ракетой. Клим получил весьма неплохое предложение, был готов заключить контракт и развернуть производство. Но быстро смекнул, что выгоднее будет иное: концерн, уже сотрудничающий с военными, стал платить ему неприличные деньги за то, что Клим будет тянуть резину с внедрением своего изобретения. Он согласился перепроверять и перепроверять, секретно испытывать и испытывать свою ракету и все откладывать за-

ключение контракта. (Платить Шатковалко за отказ от конкуренции для известной компании оказалось куда дешевле, чем сворачивать свои хорошо пожившие удочки.)

Потом в жизни Клима появлялись тайные представители других держав, желающие перекупить патент; теперь связанные со спецслужбами агенты компаний так и выпрыгивали к изобретателю, как черти из табакерки. Раз за разом они заключали с ним договоры на все более и более фантастические суммы.

Так ли сильны и совершенны были бескрылые ракеты, спроектированные гениальным изобретателем, что стоили всей этой возни, посторонним так пока и не удалось узнать – ни один экземпляр не вышел с конвейера ни в Штатах, ни в остальном мире. Но все оставались довольны: изобретатель в кратчайшие сроки стал миллиардером и занялся благотворительностью в пользу двоечников средних школ, а Третья мировая тем временем продолжала откладываться в долгий ящик.

Глава 4

Взаимопомощь и взаимовыгода

Шахназар Потапович имел свой процент с успехов молочного брата. Все по-честному: это была плата за спасение. Перекупкин помог Шатковалко скрыться не только от преследовавших его представителей окраинного военно-промышленного комплекса, но и от гораздо более опасных полковников внешней разведки мощного соседа. Шахназар Потапович, обливаясь слезами, помог злополучному гению улететь из страны – ведь четкий внутри и обтекаемый снаружи кардинал был еще и сентиментален.

Это свойство легко объяснялось довольно причудливым происхождением Шахназара Перекупкина. Дело в том, что его красавица-мать Шахрият, на которую он, впрочем, не был слишком похож, вела свою родословную от восточных князей, издревле управлявших тем самым куском территории, который был отхвачен от Великой Окраины при очередном перераспределении государственных границ.

Потап Перекупкин, отец Шахназара, был человеком совершенно иного типа, чем его аристократичная мать. Он был хитрюга и спец по части того, что плохо лежит, и в свое время сбежал из родного окраинного села, чтобы не работать. В сороковые он состоял в подростковой банде мелких воров; пойман не был вследствие потрясающей ловкости. Школь-

ную математику он помнил долго. Ему даже удалось после войны рвануть в столицу страны и закончить простенькие бухгалтерские курсы. Личное обаяние и ловкость привели его в крупное ателье по пошиву дамской одежды, где он получил место кассира.

Там он и познакомился с заезжей красоткой Шахрият, состоятельной клиенткой ателье, дочерью богатого отца. Девушке, конечно, он был не пара, но впечатление произвел. В том числе и на будущего тестя, в то время директора вино-водочного завода. Молодым купили просторную квартиру в столице. Через год родился Шахназар, еще через год молодая мать развелась с окончательно спившимся мужем, продолжавшим дегустировать то, что производил его тесть. Отца мальчик не запомнил.

Молока у матери было мало; маленького Шахназара кормила грудью юная няня, бегавшая к собственному ребенку в ясли. Этим ребенком и был Клим. Он был старше Шахназара на пару месяцев. Когда отец исчез из жизни семьи, няня вместе с сыном какое-то время жила у матери Шахназара. Потом судьба разлучила мальчиков: добрая няня отчего-то умерла, а ее Клим отправили дальним родственникам в деревню.

Шахназар и не подозревал, каким талантливым человеком окажется его молочный брат; о его инженерной карьере и блестящих изобретениях Перекупкин узнал из газет. Возобновить общение показалось прикольным им обоим. Они

начали встречаться и слегка выпивать по выходным. Пожалуй, связка с Климом – это было самое искреннее, на что был способен витиеватый Шахназар. Брата он любил. И когда у того начались проблемы с ракетой, Перекупкин помог ему безвозвратно исчезнуть в Украине, как ему ни жаль было разлучаться с молочным братом.

К своей собственной семье, состоящей из жены и двух дочерей, весьма взбалмошных девиц, Шахназар Потапович оставался прохладен: обеспечивал их всем и даже более того – и ладно. Разговаривал с ними он всегда любезно, но дежурно, сохраняя видимость родственных чувств. Впрочем, они платили ему той же монетой.

Часть вторая

Любовь и морковь

Глава 5

Утро Клима

Пока в плюшевом костюмчике от «Гущи» Перекупкин мелко растрясал свое заметное брюшко на тропинках охраняемого парка, который прилегал к его загородной усадьбе и походил на полноценный смешанный лес, его заокеанский друг и молочный брат – изобретательный мультимиллионер Клим Шатковалко – продолжал плотный завтрак в тропических условиях.

На изящном мраморном столе высился бокал, наполовину полный цитрусового фреша, и дымилась надкушенная яичница из страусинового яйца на тапировых шкварках в огромной тарелке мейсенского фарфора. Лучшие немецкие сосиски сопровождали это удивительное блюдо (от них осталось несколько кусочков разного диаметра), а рядом подмигивал крупными маслинами все еще нетронутый средиземноморский салат.

Чистый интернационал, да и только! Тем временем соленькие огурчики и маринованные перчики в продолгова-

тых вазонах, не уступая всем этим постмодернистским роскошествам, так и напрашивались на язык разомлевшего хозяина, напоминая о родине, а домашние паштеты, так и сочившиеся благополучием в разнообразных мисочках и пиалушках, взывали к нему со всей безмятежностью, украшенные зеленью и кровавыми северными ягодами. Не обошлось и без острых пережаренных синеньких.

В закусках наш герой был на удивление патриотичен, несмотря на то что и не пренебрегал возможностями перепробовать все кухни мира. Но закуска и выпивка – это святое. Вот где познается настоящий окраинный человек! Крепкий напиток чистейшей слезы, который Клим ласково именовал «говорилка», с утра не только не мешал мультимиллионеру включиться в реальность, но и, напротив, усиливал его и без того скоростной, как поезд в метро, мыслительный процесс и позволял не забывать ни родную речь, ни речь братских соседей его покинутой державы.

– Ну что, вздрогнем? – обратился он то ли к девушке, что сидела напротив, то ли к бескрайним пространствам над линией горизонта и под, которые он созерцал, сидя на террасе виллы личного острова в Тихом океане. Этот остров входил в состав известных лишь понаслышке и не обозначаемых на школьных географических картах Оболдуйских островов. Остальные Шатковалко пока арендовал – хотя подумывал и о покупке.

А напротив... напротив еще довольно молоджавого Кли-

ма слегка томилась и покачивала холеной ножкой удивительно молчаливая спутница в полупрозрачном, как туман над Темзой, пеньюаре из нежнейшего розового шелка, столь выгодно оттенявшего якобы небрежно ниспадавшие белокурые локоны с эффектом «только что встала, еще не смотрелась в зеркало» (на создание этой укладки, пока Шатковалко изволил почивать, ушло не менее двух часов работы двух профессиональных стилистов, поселившихся с прочей прислугой в специальных домиках на территории острова).

Под пеньюаром, кроме чудесного тонкого и продолговатого тела, ничего и не было. Молчаливое и прекрасное создание звалось Татьяной.

Глава 6

Татьянины университеты

Татьяна Непотребко волею случая, как и наш удачливый герой, была уроженкой Великой Окраины. Там она провела свое вполне обычное детство и бунтарское отрочество. Едва достигнув совершеннолетия и взвесив все возможности и перспективы у себя на родине, сообразительная и самоуверенная красотка решила радикально изменить свою судьбу. Для начала, пока еще не закрыли границы, она очертя голову рванула на поиски смелой модельной карьеры (а если не получится – то хорошего образования, на худой конец семьи и, возможно, даже смысла жизни) не куда-нибудь, а в Великоколоссию – ту самую могущественную страну, к которой у украинцев за годы тесного соседства сформировались самые разнообразные чувства.

Это было началом. Таня хотела быть человеком мира и в национальных окраинных иллюзиях не замыкалась. Но языков, кроме великолосского, она не знала (школу посещала небрежно, усердием не отличалась). Политика ее не интересовала – интересовали только новые возможности. Авантюризм в натуре девушки так же парадоксально соединялся с сильным характером, как природная смекалка – с ленцой и непреодолимой тягой к халяве.

В силу небольшого кругозора и избытка жизненных сил

красавица, как это обычно бывает, страстно желала всего и сразу. В Великолоссии она, потыкавшись в модельные агентства и столкнувшись с непреодолимым пока препятствием в виде чудовищного южно-окраинного акцента, решила опробовать простой и короткий путь к успеху. Она молниеносно соблазнила сына крупнейшего деятеля колосской Думы, с которым познакомилась на танцполе ночного клуба.

Девушка мгновенно освоила статус невесты, обладательницы платинового кольца с бриллиантом в особо крупнокаратном размере. И даже собиралась один из притоков той реки незаконных средств, которая протекала сквозь карманы ее будущей семьи, потихоньку направить на благое дело – а именно, в русло своей потенциально блестящей артистической карьеры. Чего уж мелочиться? Репетитора по великолосской речи жених ей уже нанял, наряды купил, а внешние данные были от природы совершенно гениальны, да с хищным лоском...

Но увы, увы! На этом благословенном пути Татьяна Непотребко столкнулась с непреодолимыми препятствиями.

Сын депутата оказался патологически ревнив. Беднягу уже бросали красивые девушки. При первом же параноидальном приступе он на целый день запер прекрасную блондинку в спальне загородного дворца, приковав ее цепями к кровати, и оставил дожидаться его приезда целый день. Собеседниками хитромудрой Татьяне в этот день служили лишь райские птицы в золоченых клетках, чье встревожен-

ное пение доносилось из домашней оранжереи.

Вечером Непотребко обнаружила домработница. Хорошая женщина терла морковь для вечернего рагу. Она услышала жалобные стоны несчастной красавицы, нашла ключ от цепей на туалетном столике и помогла Танюше вылезти из своего перспективного рабства. Собирать все подарки времени не было – надо было быстро сматывать удочки. С домработницей, также спешно покинувшей фазенду, Таня расплатилась помолвочным кольцом. Далее его история теряется в потемках.

Стало ясно, что удачное создание семьи с выгодным партнером – дело настолько непростое, что на него понадобятся годы и годы. Поэтому жизненный план был немедленно скорректирован. Теперь амбициозной барышне, уже слегка разочаровавшейся в мужских особях, тюфякообразных снаружи, но истерических внутри (а именно к этому типу относилось большинство молодых парламентариев), Колоссия представлялась лишь маленьким полустанком на пути следования в Умерику, в Холливуд.

Да-да, не меньше! Таня Непотребко, быстро оправившись от потрясения, теперь мечтала переиграть все знаменитые роли умериканских див – Лизы Рассказовой, Марины Метро, Шуры Камень и т. д. и т. п. – в любой очередности, но непременно. И, как это ни дико звучит, дерзкая девчонка решила затмить их. Да-да, комплексом Наполеона болеют не только маленькие полные мужчины в расцвете лет, но и рас-

слабленные домохозяйки, экстравагантные старушки и девушки с эффектными внешними данными.

Железная красотка была вовсе не глупа и даже была способна развеять стереотипные представления мужчин о способностях длинноногих блондинок к анализу, несмотря на недостатки ее образования. Но здесь, в ее наполеоновских голливудских мечтах, она, конечно, была вполне предсказуема. Это была зыбкая зона ее уязвимости, ее глупости, девушка пока не совсем понимала это. Что поделать? Такова юность; таковы мечты.

Увы, настоящими актерскими данными ни родители, ни Бог, ни природа (нужное подчеркнуть) ее не наградили. Но Татьяна оказалась гением социальной мимикрии и могла сыграть какую угодно роль в обществе высокопоставленных мужей, при этом получив все необходимое для себя и практически ничем не пожертвовав. Она исключительно ловко подстраивалась под других, целиком полагаясь на холодный расчет и отключая чувства. Девушка была хотя и ленива, но всесторонне одарена и прекрасно владела собой и коммуникативными навыками.

После неудачной помолвки на ее хрупкие плечики лег небольшой, но действенный опыт участия в разнообразных конкурсах красоты, устраиваемых монструозными продюсерами, падкими на нежные девичьи прелести. Опыт побед над монстрами и ловкое увиливание от эротических услуг, на которых они настаивали, снискали девушке тайную славу са-

мой умной участницы, которую прикрывает кто-то настолько могущественный, что остальным лучше отступить. Разумеется, это был чистый блеф. Дипломатично рискуя, Татьяна училась выдавать желаемое за действительное и забирала призы, никому не вручая себя.

Она, конечно, не была ханжой, нет. Она просто выжидала, набивая себе цену. Таня весьма грамотно охотилась на крупную дичь. Она не имела права промазать, когда представится шанс. Все происходящее она воспринимала как тренировку охотничьих навыков.

Впрочем, дичь красавица и сама умела нести: убедительно, эмоционально – когда ей это было необходимо. Не без чувства юмора. С высоко поднятой головой и элегантно скрещенными ножками. Все эти примечательные свойства и позволили ей подкопить подаренные поклонниками средства, самостоятельно оплатить курсы умериканского наглийского, а затем достаточно быстро получить и соответствующую визу. И в один прекрасный день Танюша Непотребко с небольшим, но стильным скарбом отправилась в аэропорт и вылетела в Умерику. В качестве начинающей модели она теперь искала настоящую работу. Там окраинный провинциализм и великолосский дешевый шик слетели с нее в одночасье. В сносный умериканский треп девушка втянулась на третий день. Как ни крути, а красавица отличалась потрясающей адаптивностью к любой среде. В этом был главный козырь ее своеобразной натуры.

Глава 7

Счастливым билет и туалетная бумага

Она сняла крошечную квартирку, отправилась на кастинги разнообразных агентств и на год увязла в рекламе масок для проблемной кожи и антибактериальных салфеток.

Все это начинало ей порядком надоедать; это было очень далеко от высоких подиумов, театральных подмостков и съемочных площадок и только и позволяло, что оплачивать аренду жилья, кое-как питаться и покупать лишь самое необходимое.

Однажды она не выдержала и сорвалась прямо на съемочной площадке, когда обнаружилось, что ей придется обнажиться для рекламы туалетной бумаги повышенной мягкости. Во время съемки ей предложили игриво повернуться к оператору спиной, кокетливо приподнять юбку и начать медленно приспускать трусики. Ассистенты приготовились полюбоваться идеальными ягодницами модели. То, что трусики были кружевными и черными, успели разглядеть все. Но красотка, взявшаяся было наманикюренными пальчиками за изящный край белья, внезапно передумала послушно следовать сценарию, резко обернулась и остановила съемку энергичным ругательством.

Юбка крутанулась так сильно, что наблюдатели все же смогли разглядеть вид спереди. Черное кружево украшало и

почти не скрывало крутые бедра девушки. Почти. Но не более. Разгневанное лицо неопытной модели было прекрасно, что многократно усиливало пикантность сцены.

Может быть, на этот раз оно было прекрасно как никогда. Золотистые локоны превратились в львиную гриву и встали дыбом; глаза горели холодным синим огнем, а щеки пылали. Танюша воскликнула с видом оскорбленной чести, что она никогда не сделает это перед камерой за такие скромные деньги. Ей возразили: «Заткнись и спускай трусы, иначе не получишь ничего». Она отвечала трехэтажным окраинным матом.

По иронии причудливой судьбы именно в эти мгновения у Татьяны и появился тот необыкновенный шанс, который выпадает, может быть, раз в жизни. Спустя пару минут под хаос общей ругани в павильон проникли посторонние. Вернее, посторонний. И это был не герой романа Альбера Камю, а не кто иной, как Клим Шатковалко. В общем переполохе его пропустили охранники. Да и как не пропустишь? Клим передвигался быстро, а выглядел и разговаривал как главный босс.

События развивались так: он обедал в ресторане напротив и увидел сквозь стекло бедра и ноги прекрасной полуобнаженной девушки. Они понравились ему настолько, что он не стал дожидаться жаркого, бросил официанту деньги («Сдачи не надо!») и стремительно выбежал из ресторана. Перебегая улицу, он неотрывно глядел на съемочный рекламный

процесс и сразу понял, что прекрасную девушку обижают. Он ворвался в павильон, бросился к полураздетой модели и закричал:

– Ну что, уходим отсюда?

Оценив решительность незнакомца, Таня молча кивнула. Тот мгновенно завернул ее в свой тренкот, который столь же мгновенно оказался у него в руках, легко поднял драгоценный кулек и бегом вынес на улицу на глазах у опешившей съемочной группы. Такси подъехало по щелчку.

Так закончилась в Умерике скромная модельная карьера Татьяны Непотребко и началась совершенно иная, фантастическая жизнь.

Часть третья

Блондинка в политике

Глава 8

Клим привыкает

И вот – буквально через пару месяцев – прекрасная Татьяна уже задумчиво вдыхала свежий и горячий морской воздух в обществе экстравагантного мультимиллионера. Она теперь была для него всем: его виртуозной любовницей; его всепонимающей ласковой няней; его толковым личным секретарем; его веселой наперсницей по детским играм, которые он так любил в перерывах между разработками чертежей своих безумных изобретений; его глянцевой витриной и его же плюшевой игрушкой.

Клим Шатковалко уже привык советоваться со своей привлекательной спутницей решительно по всем вопросам. И особенно по тем, заниматься которыми он не хотел, но от которых не мог уклониться. Клим тошнило от политики, например. Политические эксперименты представлялись ему куда менее занимательными, чем физические и химические, и он не хотел думать, как вторые и третьи неизбежно окажутся связаны с первыми. Ему лишь хотелось творческой реа-

лизации. А политика... да гори она огнем!

Но деньги были – и на то и на другое. И его уже «посчитали». Впустили в клуб суперизбранных (доступ к их узкому кругу обеспечивался автоматически – после того как капитал переваливал через планку определенной суммы). Отсутствующая бескрылая ракета продолжала обеспечивать прирост шатковалковского состояния в геометрической прогрессии, и уклониться от управления судьбами мира он уже не мог, как бы ни хотел.

Клим ввязался в политику нехотя. А сейчас на повестке дня все стоял и никак не падал один трудный вопрос, на который ему как выходцу из Великой Окраины предстояло ответить перед иностранными коллегами, причем в самом ближайшем будущем. Компания из одиннадцати друзей президента Умерики Трампампампа относилась к нему приветливо, почти дружески – правда, несколько снисходительно, как к стажеру. Шатковалко, конечно, не хотел ударить перед олигархами в грязь лицом.

Встреча «двенадцатки» должна была состояться через пару недель. На этот раз олигархи планировали прилететь к Климу на его собственный остров с россыпью роскошных вилл. Самых влиятельных, самых засекреченных и самых страшных людей, управляющих человечеством, волновала игра в окраинного президента. Пора было что-то решать. Собственно говоря, трудный вопрос звучал просто: «Кто он и откуда его взять?»

От господина Метелицы явно пора было избавляться, пролонгация его срока даже не рассматривалась. Олигархи что-то там теряли из-за вялости всех окраинных процессов и всерьез подумывали об организации импичмента действующему лидеру подопытной страны. Учитывая настроения народа, организовать это было бы даже дешево и легко. Что касается поиска кандидатов среди действующих политиков, то с лидерами трех основных окраинных партий, которые давно уже кормились от политического пирога, компания олигархов тоже не связывала окраинное будущее.

Ни brutальный Матадор Копытов, выходец из силовых структур страны, настроенный грубо националистически; ни мягкотелый Феоктист Распаденко, бывший профессор прикладной социолингвистики (за Распаденко жидкой струйкой сочались интеллигентные окраинные космополиты); ни волоокая матрона Катерина Завсегдатова, выступающая за мирное материнство и беспечное детство плюс стерилизацию мужей-изменников, – никто из наиболее заметных псевдооппозиционеров не был популярен ни у населения, ни у политологов, обсуждавших всякие предвыборные вероятности.

Эта говорильня надоела народу. Обнищавшее за годы правления Метелицы население думало-гадало, как сводить концы с концами, продавало за бесценок телевизоры и, когда по радио начинали передавать политические дебаты, брезгливо морщилось и поспешно переключало каналы в поис-

ках музыкальных радиостанций «Вероплюс» или «Развлекай-базар». Под окраинный голод в моду вновь входил винтажный гангста-рэп.

Думать обо всем этом Климу Шатковалко было как-то не с руки. И скучно, и мутно. Ему хотелось вкусно трапезничать, плавать, чертить новые модели устройств, любить свою Таню, снова трапезничать, плавать, любить, чертить. Надо сказать, делал он все это отлично, с отменным вкусом и энергией. А олигархам – ну что тут посоветуешь в связи с несчастной Украиной? Где брать достойных с виду, согласных на все кандидатов с бэкграундом? Существуют ли они в природе? Пардон, в культуре? Не из руководителей же самодельных театров во дворцах народной культуры их брать? Тем более что никакой самодельной культуры и никаких дворцов, возможно, на бедной родине уже и не оставалось.

Глубокая морщина все бороздила и бороздила высокий лоб удачливого изобретателя.

Глава 9

Неестественный отбор

Лицо Клима Шатковалко омрачилось. Заметив это, Татьяна отложила вилку и вдруг проговорила с необычайной проныцательностью:

– Я знаю, о чем ты сейчас думаешь.

– Да? – голос изобретателя не отличался заинтересованностью.

– Ты думаешь, откуда его взять.

– Кого ты имеешь в виду?

– Конечно же, будущего президента Окраины.

– Ты угадала. Да хотя бы просто подходящего кандидата. Все местные политики просто ужасны. Они не годятся, но других там нет. Эти, по крайней мере, на виду. Мы знаем, чего от них ждать и на что они способны.

– И ты хочешь сказать, что почти ни на что.

– Увы.

– Ну и оставь их, дорогой. Не трать свое драгоценное внимание. Я тут подумала... если хочешь, конечно, я ни на чем не настаиваю...

– Ну что ты, милая. Я рад, что ты хочешь мне помочь, – миллиардер бросил признательный взгляд на Таню Непотребко. – Говори, я тебя слушаю.

– Я подумала, что создать новую партию под нужного че-

ловечка мы всегда успеем.

– И проплатить ее рейтинги?

– Ну да. И быстрый рывок популярности.

– Это не проблема.

– Это совсем не проблема. Весь вопрос в человечке. В кандидатуре. Давай возьмем совершенного ноунейма. Подходящего в принципе, обаятельного, неглупого, но «с улицы». Пусть, скажем, это будет столичная умериканская улица. Улица Нью-Ярка. Надо найти недавнего эмигранта из Великой Окраины. Для которого еще свежи тамошние порядки. Как для нас.

– Я бы предпочел, чтобы ты их поскорее забыла. Я уже почти забыл.

– Я не собираюсь ничего забывать. И сейчас мне помогает думать эта память. Не отмахивайся от нее и ты. Нам надо учитывать психологию аборигенов.

«Ого! – восхитился про себя миллиардер. – А Танюша моя совсем не глупа». Вслух же он сказал:

– Ты права, дорогая. Я весь внимание.

– То есть нам надо найти говорящего по-окраински ноунейма. А лучше нескольких. Хотя бы семь-восемь. Фаворита мы определим сразу, но для твоих гостей-олигархов разыграем ситуацию выбора.

Клим Шатковалко во все глаза смотрел на свою сообразительную подругу.

– Продолжай-продолжай, – он подбадривающе кивнул.

– Мы устроим им кастинг. Предварительный. Проведем его здесь, сами. А показательные выступления лучших пусть увидят твои олигархи, которые прилетят сюда. Мы подготовим почву.

– А ты креативна, моя прелесть. Ты знала об этом?

– Спасибо. Просто я хочу, чтобы «одиннадцатка» уважала тебя, – якобы застенчиво пролепетала прелестная Непотребко.

– Ты считаешь, у нее пока недостаточно оснований? – Клим нахмурился.

– Нет, что ты, – Танюша испугалась, что перегнула палку, напирая на свою значимость в жизни Клима. – Но я хочу, чтобы именно ты решительнее, чем другие, взял ситуацию в Украине под свой контроль.

– У тебя для этого есть свои причины, солнце? Признавайся! – добродушно расхохотался Клим.

– Давай поговорим об этом позже.

Таня выдержала драматическую паузу, глядя куда-то вдаль, сквозь тонкую занавеску, и вздохнула. Клим проследил за ее взглядом. Море еле заметно волновалось.

– Ну хорошо. Но мы же не можем сообщить всем этим людям... нашим бывшим соотечественникам с нью-яркских улиц, зачем мы их вызываем. Не можем сразу обнаружить перед ними всю нашу кухню.

– А мы и не будем.

Татьяна элегантно перебросила одну стройную ножку че-

рез другую, не менее стройную и соблазнительную, сверкнув ослепительной кожей между полами изящного пеньюара.

– То есть ты считаешь, что надо найти убедительный предлог, чтобы заманить их сюда?

– Конечно.

– И что это будет?

– Скажем, съемки в телевизионном проекте наподобие «Форта Боярд».

– Назовем его «Форт Бастард», – и миллиардер-изобретатель усмехнулся. – Ну ты и даешь, Танюха! – Он сложил ладони для аплодисментов, точно находился в театре одного актера.

Четыре хлопка. Лицо его спутницы осветила довольная улыбка:

– Это будет наш неестественный отбор.

Клим Шатковалко обожал ее чувство юмора. Он поднялся из-за стола, подошел к креслу девушки, подхватил ее под мышки и заключил в объятия.

– Позже, позже, – скомандовала хитромудрая Татьяна. – Сейчас нам нужно позвонить в наше бюро по поиску ценного персонала.

Глава 10

Достань из-под земли

Все закрутилось очень быстро.

Первым делом Непотребко связалась с агентурной сетью Соединенных Штатов Умерики «Достань из-под земли», специализирующейся на поиске редких персонажей по запросу ВИП-клиентов. Эти ВИПы были разнообразны: мастера голливудской киноиндустрии, специализирующиеся на блокбастерах или лалалэндах, а для души снимающие сущий артхаус; скандальные писатели в поисках сенсационного материала; главные редакторы ведущих газет, рейтинги которых по каким-либо причинам начали падать, поэтому их срочно надо было вздернуть какой-нибудь радикальной странностью; пресыщенные богачи, жаждущие особых сексуальных утех с самыми экзотическими людьми, и т. д. и т. п.

Клим познакомился с этой вездесущей, но тайной сетью, когда искал надежную команду для создания своей бескрылой ракеты в Умерике. Людей он нашел. Так как в поисковом запросе клиент мог задать любые характеристики человека, в котором он нуждался (например, «инженер-физик с IQ > 130» или «красивая шатенка 30 лет, умеющая готовить кролика и разбирающаяся в кул-джазе»), высокая цена на услуги поисковиков была вполне оправданна. За все время существования сети ни один запрос не был отклонен как невоз-

можный. За срочность требовалось заплатить втрое, но Клима и это не смущало.

В качестве дружеского поощрения и собственного развлечения он, бывало, частенько прибегал к услугам сети для своего приятеля Джима Лапуна. Счастье, балующегося актуальным искусством и держащего галерею. Джим уговаривал Клима вложиться в современную живопись и организовывать вместе безумные перформансы. Но Шатковалко была скучновата эта игра. Он вполне справедливо полагал, что зарабатывание на так и не построенной бескрылой ракете – вот уж это был хайп так хайп, перформанс так перформанс, хэппенинг так хэппенинг! Поэтому дружелюбный Клим отделялся помощью в поиске самых экстравагантных блогеров и тех, кто был готов подзаработать на том, что позволял каким-то безумцам раскрашивать свои гениталии.

У Клима был VIP-доступ к сверхскоростным услугам «Достань из-под земли». Танюша начала уверенно действовать от имени Шатковалко, представляясь его оргсекретарем.

Она связалась с Лабуденом Фигурато, курирующим эмигрантов в Умерике:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.